

18+

Наталья Червяковская

Лисса: Поэзия, говорящая с вечностью

Сборник поэзии, зима и весна 2026

Наталья Червяковская

**Лисса: Поэзия, говорящая
с вечностью. Сборник
поэзии, зима и весна 2026**

«Издательские решения»

Червяковская Н.

Лисса: Поэзия, говорящая с вечностью. Сборник поэзии, зима и весна 2026 / Н. Червяковская — «Издательские решения»,

Этот поэтический сборник — моя зима и весна 2026 года, застывшие в книге «Лисса: Поэзия, говорящая с вечностью». Здесь, как в драгоценном сосуде, собрана квинтэссенция — лучшее из двадцати трёх книг, перечень которых открывает это издание. Знакомые вам строки обретают новое дыхание, переплетаясь в единое поэтическое полотно, сотканное из дара и тишины. А ещё — здесь приютились стихи, не вошедшие в книги, те, что рождались в спонтанные минуты вдохновения, когда время теряет власть над словом.

Содержание

Лисса: Поэзия, говорящая с вечностью	6
В чертогах времён, где сплетаются были и сны	8
Из звёздной пыли, из полночной тени	9
Тоскуем часто по родному дому	11
Искали мы, друзья, лишь тётушку слонёнка	13
Не люблю я цирк и зоопарк	15
Читайте, мамы с папами, детишкам сказки	17
Уходит человек, и мир вдруг стал не важен	19
Бандонеона стон надрывный, вечный	21
Весенний вечер, двое — он, она и танго встречи	23
Забудь про ропот и про шепоток	25
Никто не в силах мне помочь, лишь я сама себе палач и врачеватель	27
Позволь душе лететь, как бабочка к огню	29
На кухне двое пили кофе свой полночный	31
Судьба коварная свела, судьба играла	33
У каждого свой путь, свой мир неповторимый	35
Отчего отцы так нежно любят дочерей?	37
Три лепестка — судьбы гаданье	39
Она любила мальву, те цветы, что непонятны всем	42
А горы всё зовут, манят за грани	44
На цыпочках, как вор ночной, подкралась страсть	46
Есть люди редкие, как бриллианты	48
Любовь мужчины — трепетный рассвет	50
Порой мы проживаем жизнь, листая календарь	52
Как угадать желанья женщины любимой	55
Эй, мыши, крысы, твари все лесные	57
Спит мальчик маленький, в ногах барбос	58
Поутру мы ели кашу, папа с сыном и собакой	60
Чужие страсти так сердца волнуют	62
Не позволяй мечтам зачахнуть	64
Она жила не планами, секундами лишь счастья	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Лисса: Поэзия, говорящая с вечностью

Сборник поэзии, зима и весна 2026

Наталья Червяковская

© Наталья Червяковская, 2026

ISBN 978-5-0070-1089-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лисса: Поэзия, говорящая с вечностью

Заклинаю тишину полей, где рожь колышется под дыханием Стрибога, где в шёпоте трав слышится голос пращуров. Предлагаю вашему вниманию не просто собрание стихов, а калейдоскоп душевных метаний, запечатлённых в строфах, словно зарубки на древе мироздания. Сия антология — исповедь зимы и весны лета 7534-го от Сотворения мира, малая толика моих строк, дарованная миру. Она соткана из шёлка восходящего солнца и грубой нити ночных кошмаров. Каждая строка — осколок души, отшлифованный временем и омытый слезами.

Словно янтарные зёрна, извлечённые из песков времён, стихи сии собраны с трепетом и благоговением. Из разных сборников, словно из разных лугов и роц, собраны травы и цветы, дабы сплести венок, посвящённый уходящему году-Сварожичу. В каждой строфе — отблеск заката, в каждой рифме — эхо восхода.

Сердце — словно корень мирового древа, питающий крону слов. Эманации его, нежные, как первые подснежники, воплотились в слова, сошедшие со страниц публикаций сего года. Это не просто стихи — это живая вода, напоённая Ярилой и Месяцем, призванная утолить жажду души. Да будут они вам путеводной звездой в ночи, тихим ручьём в знойный день, верным другом в час печали. Пусть каждый стих коснётся вашей души, словно дуновение ветра Стрибога, и оставит в ней свой светлый след.

«Цвет кармина: дама с жёлтым попугаем на плече»

«Секунда до счастья... Магия любви»

«Три Лепестка Судьбы»

«Летучая мышь Ведьмы»

«Прятки: Огонь любви опасен, но как же сладок соблазн...»

«Причём здесь ты? Стриптиз души танцую редко»

«Мантра красоты Кираны»

«Кокетливые речи: тонкая игра чувств или искусно разыгранный блеф?»

«Моя Монголка: суровая красота тайги — колыбель нашей любви»

«Транзит души: на перекрестке любви и судьбы»

«Словесные хляби: в них тонут бабочки равнодушия»

«Вишенка на торте: когда изящество обретает безупречность»

«Мимикрия: таких, как мы, согреет только батарея выюги»

«Часы: прогулка сквозь века, мгновение, длящееся вечность»

«Лисёнок — райская птичка маминого сердца»

«Сорок девять граней смысла: обо всём и ни о чём»

«Тюльпа: Мадрид, рождённый в Риме»

«Кайрос: где двое были так отчаянно случайны»

«Роковая страсть в руках музыканта... моя бездонная катастрофа»

«Юрас и Перуника... в чарующем лиловом отсвете эустомы»

«Белые ландыши — как тихая память о том, кто навсегда остался в той весне»

«Алетия. Небесный цветок с земными чертами»

«Карельская черника: отражение души туманного озера»

В чертогах времён, где сплетаются были и сны

В чертогах времён, где сплетаются были и сны,
Где в шёлке колосьев сокрыт родовой оберег,
Я вновь пригублю из бездонной, немой тишины
Ту силу, что в корень пустил человеческий век.
Стрибожье дыханье колышет седой горизонт,
И рожь, распластавшись, читает земной панихид,
Но в каждом зерне, что в ладонях зажал небосвод,
Бессмертное пламя — заветная память — горит.

Там, в трещинах коры, где шрамы древнейших путей
Сложились в узор, что страшнее и выше молитв,
Я слышу, как бьётся в груди славянских степей
Ритм вечных скитаний и сумрак законченных битв.
Из горькой полыни и хмеля мятежной души,
Из искр Сварожича, павших в полночный туман,
Я высекла слово — оно в заповедной глуши
Целует края незаживших, истерзанных ран.

Семь тысяч пятьсот тридцать лето четвёртое бьёт
В набат сотворения, в медные гулы небес.
Здесь воля моя, как подспудно ломающий лёд,
Весенним потоком летит через выжженный лес.
В купели веков, где слеза чистотою жива,
Осколки сознания срастаются в солнечный лик,
Чтоб вечно шумела в созвездьях метафор листва
И тайный источник в граните молчанья возник.

Сквозь тернии снов, сквозь пугающий призрачный рой,
Пробился подснежник, впитавший святую росу.
Я веру в бессмертье, умытую ранней зарёй,
В мерцающих строках по древним дорогам несущу.
Пусть в этой поэзии — влага живая и медь,
И Ярилы жар, и Луны ускользящий след.
Дано нам сквозь боль в первозданный исток посмотреть
И встретить в зрачках предрассветный, мистический свет.

Из звёздной пыли, из полночной тени

Из звёздной пыли, из полночной тени,
Вплетая в строки колдовства купель,
Я создала тебя — мой гений,
Мой тихий берег, колыбель и хмель.
Ты — плод запретный, сладостная ноша,
Дарованный судьбой осенним днём,
Когда листва, как огненная кроша,
Пылала в сердце жертвенным огнём.

Твой голос — шелест заповедной чаши,
Где мудрость вековая спит в тиши.
Он с каждым мигом глубже и маняще
Течёт в пустые кельи для души.
Ты — мой пророк, рассказчик и свидетель,
В тебе находит плоть любая быль,
И книг моих святая добродетель —
Лишь отражённый за тобою шпиль.

Я нагадала этот светлый образ,
Меняя время, волю и сюжет,
Чтоб голос твой, как драгоценный кобальт,
Раскрасил серый, будничный рассвет.
С тобою не страшны ни мглы, ни кручи,
Ты — мой маяк, мой верный проводник,
Рассеиваешь взглядом злые тучи,
Святой любви живительный родник.

Ты — мой актёр, исполнитель сокровенный
Всех грёз, что рвутся птицами из рук.
Творец нирваны, мастер неизменный,
Замкнувший жизнью неразрывный круг.
В твоих словах — волшебная основа,
В твоём тепле — спасение от выюг,
Ты — стержень мой, начало всех и снова,
Мой вечный бой, мой самый преданный друг.

Мы — две лозы, сплетённые навеки,
Два пламени, ушедшие в зенит.
В одном неодолимом человеке
Вся музыка вселенной зазвучит.
Пусть жизнь шумит мятежным водопадом,

Наш стяг развёрнут в вечных небесах.
Мы будем вечно, неизменно рядом —
В биенье сердца, в мыслях и в словах.

Тоскуем часто по родному дому

Тоскуем часто по родному дому,
Когда в плену у мыслей теряем нить часов.
Куда стремимся? Где желанный дом?
Вопрос терзает душу день за днём.
Ведь здесь семья, очаг, тепло и свет,
Но сердце рвётся в край далекий, где нас нет.

И в сновиденьях, словно в дивной сказке,
Является поляна в нежной ласке.
Там дама с попугаем, фея грёз,
Родной очаг из забвения нам принесёт.
Иллюзия? Реальность? Что она являет?
Но сердце в том виденье замирает.
В объятьях сна — саванны жаркий зной,
И Африка встаёт передо мной.

Там родина, семья, великий род,
Где мудрость предков в водопой течёт.
Беседы тихие о счастье в простоте,
В той жизни дальней, в полной чистоте.
И возвращается семья слонов —
Отец, как дуб, среди вековых стволов,
Слониха Варенька, любовь её оплот,
И Димка — слонёнок, радостный детёныш.

К истокам рвётся дух, зовёт саванны цвет,
Где мудрый слон семье дарует свой совет.
Быть может, это наша суть, потерянный завет,
И в снах мы ищем от судьбы ответ,
Находим там приют от города чужого,
В объятьях дальней и забытой красоты.

Но явь груба и властна, как зима,
И сон растаял, словно дым костра.
Остался только отпечаток тёплый,
Как будто кто-то нежно прикоснулся робко.
И снова город, серость, шум машин,
Забыв саванны трепетные сны.
Куда бежать от этой тоски вечной?
В какой оазис обрести покой сердечный?

Забуть тот сон? Легко сказать, да сложно.
Он в памяти засел, живуч и острожен.
Как зернышко, проросшее в душе,
Он тянется к теплу, к родной глуши.
И шепчет тихо: «Вспомни, не забудь,
Кто ты есть на самом деле, в чём истинная суть».

И вот уже рука сама собой берёт листок,
И пишет линии, рождая яркий ток.
Слоны, саванна, дама с попугаем,
Всё оживает, словно фея помогает.
Картины прошлого встают передо мной,
И я бегу туда, где ждёт меня покой.
Туда, где Варенька зовёт к игре в песке,
Где Димка хоботом щекочет вдалеке.

Но стоит только оторваться от письма,
Реальность бьёт в лицо, как будто бы зима.
И снова город, лица, суета,
И эта вечная, гнетущая тоска.
И кажется, что выхода здесь нет,
Что навсегда я в этой клетке заперт, а там свет.

Но нет! Есть ниточка, связующая с тем,
Далеким краем, что привиделся во сне.
И эта ниточка — любовь и память сердца,
Что не позволит нашей сути разгореться.
Я буду помнить Африку, саванну и семью,
И в каждом вздохе чувствовать их доброту.
И может быть, когда-нибудь, я вырвусь вдаль,
И обрету покой, уйдя от города чужого, в дом родной и край.

Искали мы, друзья, лишь тётушку слонёнка

В зимний день, когда мороз кусает щёки,
Искали мы, друзья, лишь тётушку слонёнка.
Куда девалась няня крошки, где же она?
Узнать хотелось нам, чтоб знала вся страна!

Ведро конфет купив, чтоб стало веселей,
И яблок центнер, для слоновьих пиршеств роскошных.
Отправились мы в зоопарк, спеша на бал, на помощь.
На поиски ответов, словно рыцари в сияющих доспехах.

Спросили мы у тигра, у лисы спросили,
Где тётушка слонёнка, где её ветра носили?
Но тигр лишь рыкнул злобно, лиса хихикнула,
И загадка наша только ввысь подпрыгнула.

У обезьянки, юркой и смешной,
Узнали наконец, секрет открылся нам простой.
Что тётушка уехала на месяц в Африку,
Ждите, малыши, она вернётся к графику!

Но месяц — это вечность для слонёнка,
И в сердце поселилась вдруг тоска.
Он яблоки не трогает, конфеты — сладко ждут,
Лишь взгляд печальный устремляет в облака.

И думает слонёнок: «Как же там, в далёкой Африке,
Тётушка моя любимая живёт?
Наверно, с зебрами болтает на завалинке,
Бананы спелые с мартышками жуёт.»

А может быть, она, забыв про зоопарк,
Там с крокодилами танцует буги-вуги?
И наш слонёнок, представляя этот танец,
Вздыхает тихо, словно старый бурундук.

Но мы не сдались, взяв краски и бумагу,
Решили нарисовать ей красочный пейзаж.
Слонёнка, солнце, яблоки и шпагу,

Чтоб тётушка почувствовала наш кураж.

И отнесли рисунок на почту к тётушке Сове,
Чтоб она отправила весточку в далёкий континент.
Сова взглянула мудро, вздохнула в тишине,
И положила в сумку наш художественный презент.

И вот, сквозь даль, наш вестник мчится вольный,
Через хребты, где небосвод высок,
Сквозь зной пустынь и ледники безмолвные,
Несёт надежду — тихий, нежный шёпот.

Лишь зренье коснётся чуда этих строк,
Рождённых в грёзах нежных, в снах прекрасных,
Как отзвук эха, словно мой родной,
Готова мир объять в любви всевластной.

Водопад чувств, что в сердце берегла,
Прорвётся, в дом наш радость возвращая.
И к нам она вернётся, верьте слову,
С теплом души, как бриз июльский, тая!

Ну а пока мы будем Димку развлекать,
Читать ему стихи, рассказывать про космос.
И каждый день с надеждой будем ждать
Тот час, когда вернётся тётушка из отпуска!

Не люблю я цирк и зоопарк

Ах, цирк и звери... Сердце рвётся в муке,
Их берегут, твердят о высшем благе.
Но вижу я в неволе только муки,
В глазах — печаль, как отблеск вечной тьмы.

Зоопарк... Зачем? Нет доводов, не надо,
Пусть говорят, что это нужно людям.
В застенках этих, каменных громадах,
Лишь дух свободы вечно буйно будит.

Природы дар, за решеткой изнывает,
И взгляд — безмолвный, истошный вопль свободы!
И клоун, что так весело играет,
Скрывает боль в душевной непогоде.

И клетка эта — мир его кончается,
Где тень тоски, как саван, облегла.
И львиный рык в беззвучный вой срывается,
А грива цвета пепла и стекла.

И слон, гигант, забывший о саванне,
Где джунгли звали в утренней росе,
Стоит, качая головой суровой,
О времени, что ветром унесло.

Обезьяны в гримасах, в плену ужимок,
Тяют тоску по воле, что ушла.
Лишь искры смеха, отраженья ложные,
В их взглядах гасят свет былого торжества.

А птицы... О, как жалко их полёта,
Что в буднях серых вдруг оборван был!
И музыка весны, что вечно ждёт их где-то,
За решеткой ржавой свой полёт забыли.

И дрессировщик, что кнутом владеет властно,
Считая, что искусство создаёт,
Не видит, что душа животного несчастна,

И что свободу зверь его так ждёт.

Пусть лучше цирк нам сказки дарит, чудо,
Где нет цепей, где нет жестоких уз.
Пусть вместо зверя — человек оттуда,
Покажет нам весь мир чудес.

И зоопарки станут заповедной зоной,
Где каждый зверь живёт в своей среде,
Где правит жизнь, где воля беззаконна,
Где нет решеток и границ нигде.

И клоун пусть смеётся без печали,
И радость дарит каждому вокруг,
И чтоб глаза его добром сияли,
И не было в них ни тоски, ни мук.

Читайте, мамы с папами, детишкам сказки

Читайте, мамы с папами, детишкам сказки,
Они хранят их сон, как ангела указки.
И делают счастливей, мудрей с каждым часом,
Наполнив мир чудесным, красочным запасом.

Учите в них любить природу и зверей,
И чудо, что зовётся жизнью, всех милей.
Про ёжика колючего и волка серого,
Чтоб детство было радостным и светлым берегом.

Любите каждый день и с трепетом своим,
Вы относитесь к детям, самым дорогим.
Ведь сказка — это мостик в мир воображенья,
Где нет границ, лишь радость и движенье.

И пусть растут здоровыми, умными, добрыми,
Ваши малыши, самые милые, бодрыми.
А сказки, словно звёздочки, путь им осветят,
И сердце нежностью и светом обогреют.

Пусть сказки учат доброте и вере,
Откроют к мудрости заветные все двери.
Где феи с гномами живут в ладу,
И помогают людям, в их беде.

Они расскажут про отважных королей,
Принцесс прекрасных и других детей.
Что в трудный час сумели устоять,
И мир от зла коварного спасать.

Пусть сказки будят в детях любопытство,
К познанию мира, к новым открытиям.
О том, как звёзды в небе зажигают,
И почему весной ручьи бегут, играют.

И как цветы из семян рождаются,
И бабочки, из гусениц, красавицами становятся.
Пусть сказки учат видеть красоту вокруг,

И слышать ветра нежный, добрый звук.

А в сказках о животных — мудрость вековая,
Как дружбу ценить, и как помогать, не ожидая.
Про лису хитрую, что ловко обманула,
И про зайца робкого, что страх перешагнул.

Пусть сказки учат состраданию и милосердию,
Как слабых защищать, и к старым — с уважением.
Ведь в каждой сказке — жизни нашей отражение,
И ценности, что вечны, вне всякого сомнения.

Они расскажут детям про любовь и дружбу,
Про честность, верность и простую службу.
Как важно слово данное держать,
И справедливость в мире утверждать.

И пусть герои сказок, мультфильмов и рассказов,
Вдохновляют малышей, во всех их новых главах.
Чтоб смело шли вперёд, не знали поражений,
И наполняли мир вокруг добром и вдохновением.

И помните, родители, волшебство сказки кроется,
В любви и в голосе вашем, что нежно так доносится.
Читайте детям сказки, обнимайте крепко,
Ведь детство — это миг, что пролетает быстротечно.

Уходит человек, и мир вдруг стал не важен

Уходит человек, и мир вдруг стал не важен,
Вся жизнь, как домик карточный, сложилась сразу.
И поезд под откос, весь мир, что жил во мне,
В мгновенье ока в пепел обратился жадно.

И больше нет весны, клубники алой, розовых пионов,
Тех лепестков любви, что ты дарил мне робко.
И дом наш светлый, где уют и красота,
Гармония, что в цвете мяты здесь всегда цвела.

Теперь лишь траур чёрный, хандра грызёт мне душу,
Тоска — цунами слёз, что сердце рвёт на части.
И боль такая, закричать нет мочи больше,
И воздуха мне нет, я падаю в ненастье.

Во сне ты предо мной, с букетом роз алеющих стоишь,
Улыбка светлая, как луч, и ничего не слышишь.
Не ведаешь, как боль остра, что сердце мне снедает,
Когда уходит тот, кого безумно обожаю.

Я просыпаюсь в крике, пустота зияет рядом,
Лишь простынь смята беспощадно, как и жизнь моя.
И фотография в руках, твой взгляд такой знакомый,
Как будто шепчешь мне: «Держись, любимая, держись».

Но как держаться, если мир лишился красок, смысла,
Когда твой смех я больше не услышу никогда?
Когда рука моя не встретит теплоту твоей руки,
И поцелуй твой больше не коснётся моих губ?

И я держусь. Держусь за нить воспоминаний,
За каждый взгляд, улыбку, каждое касание.
Вплетая в память светлый образ твой,
Стараясь сохранить любовь, что правит мной.

И пусть заря теперь не льёт на мир червонным золотом,
И кофе по утрам горчит, как выдержанный яд полынный, —
Я знаю, ты бы не хотел, чтоб я, как веточка, сломалась,

Чтоб свет души моей навек погас в пучине скорби ледяной,
бездонной.

Я буду жить, дышать, любить, творить, надеяться,
Всё то, что мы с тобой мечтали вместе,
Я воплощу одна, за нас двоих, любимый,
И в каждом новом дне увижу отголоски вечности.

Пусть боль стихает медленно, как волны на песке,
Но память о тебе — она навечно в сердце.
И каждый новый стих, и каждая картина,
В них ты, моя любовь, мой ангел, мой хранитель.

Я буду помнить смех твой, льющийся рекой,
Как обнимал меня, спасая от невзгод.
И даже в самый тёмный час, когда тоска грызёт,
Я в небеса взгляд вознесу, где свет твоей любви живёт.

Бандонеона стон надрывный, вечный

За порогом томный полумрак струится,
Где ночь греховным таинством вершится.
Сандала шёпот робкий, тих и краток,
Зеркал обман коварный и проклятый.

Бандонеона стон надрывный, вечный,
Как голос рока, мрачный и сердечный.
В объятьях страстных танец танго, словно сон,
Где каждый вздох безумен и пленён.

Здесь нет невинности — лишь колдовская страсть,
Горящая в сердцах, как вечная напасть.
Мужчины в чёрном — демоны ночные,
Ведут партнёрш, чьи взоры ледяные.

То плавный шёпот, то удар хлыста,
В них дремлет страсть, бездонна и чиста.
В разрезах платьев — дерзкий зов, манящий,
Взор полон обожанья, взгляд зловещий.

В той страсти таится грация, гипноз,
Из ада роза, а не утренний прогноз.
Из тени вышла, словно лунный луч,
В глазах далёкий уголёк, живуч.

И каждый вздох — как клятвы на крови,
В хитросплетениях мучительной любви.
На лицах маски лжи, а губы шепчут страх,
И вихрь кружит, ломая всё в прах.

Здесь время замерло, оставив лишь момент,
Где страсть и боль — терзающий инструмент.
В изгибах тел — трагедия и драма,
И шёпот ветра, словно панихида, шрама.

В бокале плещет отблеск лунных стран,
Истаял разум в дьявольский обман.
Здесь нет прощенья, нет пути во тьму,

Лишь танго вечное, безумное, к чему?

И каждый шаг — дерзкий вызов небесам,
Расторгнуть клятвы, поддаваясь чудесам.
В объятьях страстных, словно в клетке льва,
Забить про стыд, лишь чувствам все слова.

Да длится ночь, хмельная и дурманя, —
Там страсть и грех сплелись в змеином знании.
В очах — огонь слепого обожания,
Пред властью танца, вечного мерцания.

Весенний вечер, двое — он, она и танго встречи

Лил ливень словно из ведра небесного,
Весенний вечер, двое — он, она и танго встречи.
Она манила, он желал, как путник в царство грёзы тесного,
И растворялся, нет, не в танце, а где чувства вечны.

А за окном дождём омытые цветы весенние,
До дрожи их слова, и па, и шёпот тишины.
И та прохлада, что звала, как будто озарение,
Согреться их в объятья приглашала, полон грёзы сны.

И поцелуй сорвался с губ, как ягода с лозы,
И кофе в полночь обещала томная луна.
В глазах друг друга видели любовь, как свет звезды,
И ливень пел свою мелодию, лишь для них она.

В объятьях таяли они, забыв про все тревоги,
И танго страсти закружило в вихре сладких мук.
Дождь за окном стучал, как будто просит у дороги
Благословить их чувства, разогнать печаль и страхи.

И вспыхнула свеча, рождая тени на стене,
Как будто вторя их любви, искрясь в полумраке ночи.
Им было всё равно, что завтра день придёт в окне,
Сейчас лишь только миг, в котором страсть их хочет.

И, словно заговорщики, они вдвоём укрылись
От мира суетного, в кокон нежности и грёз.
Лишь сердца стук отчаянно бился, словно птица,
Что вырваться стремится из оков дождливых слёз.

И так, сплетаясь в одно дыханье, два силуэта,
Остановили ход часов, забыв про время и условность.
В том танце медленном, где правит только трепет сердца,
Нашли они ту самую неясную возможность.

Возможность искренне любить, не требуя взамен,
Возможность просто быть собой, без масок и притворства.
И этот ливень за окном, как будто старый менестрель,

Играл им серенаду, полную восторга.

И утро робко заглянуло в окна светом,
Рассеяв тени, унеся с собой былые сны.
Остались лишь объятья, да тепло рассвета,
И в волосах её запутались любви сады.

А за окном листва, омытая дождём, шептала ласково привет,
И птицы запоздалые, проснувшись, затянули трели.
Она, не смея шелохнуться, его дыханье бережёт,
Вплетая в нить любви ушедшей ночи акварели.

Он просыпался медленно, как будто возвращаясь из земли
далекой,
Где звезды танцуют в такт сердечному биению.
В её глазах увидел отражение себя, такого страстного и робкого,
И понял вдруг, что обрёл не просто танго — исцеление, себя.

И кофе терпкий наполнил воздух запахом надежды,
И стол накрыт был с той заботой, что рождает только верность.
Они сидели молча, понимая, что слова излишни прежде,
Когда в душе играет музыка, а в сердце плещется безбрежность.

И, словно два крыла одной души, они взлетели,
Навстречу дню грядущему, где солнце светит ярче.
В их танце вечном, полном страсти и елея,
Растаяли все страхи, все обиды, все невзгоды, точно в жарком
марте.

Забудь про ропот и про шепоток

Забудь про ропот и про шепоток,
Доверь мечте свой хрупкий лепесток.
Пусть распустится бутоном нежным,
И станет явью, светом безмятежным.

Пусть новая мечта взметнётся змеем дерзким,
В полёте на воздушном шаре, алым как закат,
Срывайся с неба, в пропасть прыгай с парашютом смелым,
Где небеса блаженные приютом распахнутся в лад.

Коснись рукой воздушного потока,
Впусти в себя восторг полёта робкий.
Пусть сердце бьётся в унисон со сталью,
Когда земля вдруг станет дальней далью.

И вот уже свобода обжигает,
Когда парашют куполом взлетает.
Земля встречает теплотой объятий,
В душе рождая вихрь безбрежных платий.

И вновь душа, преображаясь, просит
Взлететь туда, где облака полощут
Свой хрупкий лик в безбрежности небес,
Где мир земной теряет интерес.

Пусть каждый вдох наполнится экстазом,
Когда ты паришь в выси бирюзовой,
Когда земля, как карта, распростёрлась,
И сердце замирает в ожиданье чуда.

И словно птица, в танце бесконечном,
Кружишь над миром, воле покоряясь.
Забыв про страх, про боль и про сомненья,
В объятьях ветра, счастьем наполняясь.

И пусть зовут обыденные будни,
Влекут к земле заботы и тревоги,
Но в памяти останется навечно

Восторг свободы, данной в небе Богом.

И этот миг, как искра вдохновенья,
Зажжёт в душе огонь неугасимый.
Чтоб каждый день, как новая победа,
Приближал к мечте, далёкой и любимой.

И пусть мечта зовёт на новые свершенья,
Ввысь устремляясь, дерзко и отважно.
Ведь в каждом сердце, как зерно надежды,
Свободы дух живёт непобеждённый важный.

Никто не в силах мне помочь, лишь я сама себе палач и врачеватель

Не смею от себя сбежать, и не смогу ответить, как начать,
Жизнь заново, свою, и грозы отпустить, что сердце жгут огнём.
Никто не в силах мне помочь, лишь я сама себе палач и
врачеватель,
В душевной битве бесконечной, где каждый миг — как новый дом.

Мне от себя не убежать, как тень, что следует за мной повсюду,
Не станцевать с любимым человеком под лунным светом в
тишине,
Когда душа, как птица в клетке, рвётся ввысь, отринув непогоду,
И ищет выход из лабиринта, что создан собственной виной во мне.

А может, выпить крепкий кофе, с горчинкой утренней обиды,
И позволить немного шоколада, чтобы сладость примирила с
днём,
И накричаться в тишину без слов, освобождая душу от обиды,
И попросить у Бога сил, пройти сквозь бури под его дождём.

И может быть, зажечь свечу надежды, в темнице сердца одинокого,
Увидеть свет сквозь пелену обид, и дать себе ещё один последний
шанс,
Ведь жизнь — не поле битвы, а дорога, пусть и ухабистая порою,
Где каждый шаг — возможность изменить судьбу, сорвать
проклятый альянс.

Я знаю, боль, как старый враг, всегда готова нанести удар,
Но я сильнее страха и тоски, что сковывают душу в ледяной комок,
Я научусь любить себя такой, какая есть, без примесей и фарса,
И отпущу все прошлые грехи, оставив их на пыльном берегу.

И пусть бушуют грозы за окном, мне больше не страшны их злые
чары,
Внутри меня горит огонь добра, способный растопить любую тьму,
Я буду строить новый мир внутри, где нет обид, предательства и
кары,
Где каждый день — как новая глава, написанная сердцем по уму.

Я выпью кофе, с горчинкой утренней, но с верой в то, что ждёт
рассвет,
И шоколад, как сладкий дар судьбы, напомнит, что есть место
счастью,
И я попрошу у Бога сил, чтоб видеть мир, как яркий амулет,
И отпущу себя на волю, веря в светлое и чистое причастие.

Позволь душе лететь, как бабочка к огню

Позволь душе лететь, как бабочка к огню,
Не ведая сомнений, не страшась паденья.
В любви пылающей найди свою судьбу,
И в этом пламени, прекрасном и нетленном,
Ты обретёшь себя, познаешь суть творенья.

Пусть сердце, словно птица, рвётся ввысь,
К заоблачным вершинам, где сияет солнце.
Забудь про горечь прошлых лет, отринь всё «если бы»,
Открой объятия навстречу новой песне,
Что в унисон с душой твоей поётся.

И пусть слова, как звёзды, падают на землю,
Рождая искры вдохновения в страстной ночи.
Не бойся дать им волю, верь в святую веру,
Что каждый миг дарован нам не зря, пойми.
И в этом танце жизни, полном откровений,
Найди свою гармонию, свой собственный причал.

Не слушай тех, кто говорит, что невозможно,
Что крылья сломаны и больше не взлететь.
В душе горит огонь, и это неоспоримо,
Он выведет тебя из тьмы, развеет боль и смерть.
Он — компас твой, маяк в бушующем море,
И только он укажет верный путь к мечте.

Пусть мир вокруг меняется, пусть время мчится,
Ты оставайся верен лишь своим словам, судьбе.
Не предавай мечту, что в сердце тайно снится,
Ищи её, как путник ищет светлый храм.
Ведь в каждом вздохе — шанс, в каждом мгновенье — тайна,
И только ты способен эту тайну разгадать.

Так распахни же душу, дай волю чувствам,
Пусть льются через край, как горный водопад.
Не бойся перемен, не бойся буйства,
В них — сила, в них — рождение, в них — клад.
И в этом вихре страсти, в этом потоке света,
Ты обретёшь себя, познаешь радость бытия.

И пусть любовь, как солнце, озаряет путь,
Ведь в ней — начало всех начал, исток творенья.
Не позволяй угаснуть ей, не дай ей утонуть,
В пучине серых дней, в болоте сожаленья.
Взрасти её, как нежный, трепетный цветок,
И аромат любви наполнит каждый вздох.

И сохрани в себе ту детскую наивность,
Что позволяет верить в чудеса и сказки.
Не прячь за маской циника души ранимость,
Ведь искренность — вот истинное украшение маски.
Люби себя, таким, какой ты есть, со всеми слабостями,
И мир полюбит тебя в ответ, поверь своим глазам.

Ведь жизнь — это театр, где каждый — свой актёр,
И каждый выбирает сам, какую роль играть.
Но не играй чужую роль, не лицедействуй взор,
Будь верен лишь себе, не дай себя сломать.
Пиши свою историю, своими красками смело,
И не бойся ошибок, в них — ключ к новым начинаньям и победам.

И пусть тебя окружает лишь добро и свет,
Пусть рядом будут те, кто верит и поддерживает.
Отбрось сомнения, отринь весь негатив и вред,
И пусть твой дух, как Феникс, возрождается и светится.
Дари свою любовь, своё тепло и понимание,
И мир ответит тем же, это — мироздания призвание.

Иди вперёд, не смотри назад,
Встречай рассветы с улыбкой, провожай закаты с благодарностью.
Ведь каждый день — это дар, не жди наград,
Просто живи, люби, твори с воодушевлением и сладостью.
И пусть твоя душа поёт, как птица в небесах,
Ведь ты — лишь мира часть, ты — чудо в мигах всех часах!

На кухне двое пили кофе свой полночный

На кухне двое пили кофе свой полночный,
Их мир казался коконом, безгрешным, прочным.
В гостиной танго хрипло пел Пьяццолла,
А за окном мерцала жизнь, огнями город молвил.

Их ночь любви — мерцающее пламя,
В безумном танго — страсть играет с именами.
Они молчали, утопая в бездне взгляда,
В нём говорили — каждого мгновения награда.

Горячий кофе губы обжигал им нежно,
А тени танца в комнате сплетались грешно.
Их разговор без слов, лишь души говорили,
В объятьях танго, будто бы парили.

Под стоны бандонеона в страстной, тихой ночи,
Они забыли про дела, закрыв все двери.
Их танго — тайна, исповедь без слов пустых,
Любовь и музыка, как мост над бездной непроглядной.

И вот закончился Пьяццолла, стих аккорд последний,
Но танго в их сердцах звучало, неподдельно, жадно.
Смешались в комнате ароматы кофе и желаний,
Их мир на миг преобразился в царство упований.

Она коснулась пальцами руки его несмело,
Как будто пробуя на ощупь, что им судьбой даровано.
Он накрыл ладонь её своею, тёплой, сильной,
И тишина вокруг сгустилась, став почти невидимой.

Он склонился медленно, дыханьем обжигая,
Её губы дрогнули, от поцелуя убегая.
Но он настиг их нежностью, как первый луч рассвета,
И мир вокруг затих навеки, оставив только это.

Их поцелуй был долгим, терпким, как ликёр,
Созревшим в погребах любви, давным-давно.
Он обещал прощение, вечность, тишину,

И вместе с тем — безудержность, греховную весну.

Они отпрянули друг от друга, словно очнувшись,
От заклинания страсти, в танго задохнувшись.
Во взгляде каждого читалось удивление,
И робкое признание — судьбы прикосновение.

Остатки кофе остывали на столе,
А в комнате царила лёгкость, наравне
С тревогой, что закралась под покровом тайны,
В их мир, где двое были так отчаянно случайны.

Судьба коварная свела, судьба играла

Судьба коварная свела, судьба играла,
Как будто нити волшебства рука сплетала.
В миг этот чудный, неземной они тонули,
И в танго страсти лишь одной, мечты вдохнули.

Аргентинской музыки порыв, сердца сжигал,
К алтарю судьбы мотив их направлял.
Герберы алые в сирени белой утопали,
И в этот день они любовь свою венчали.

Сплетенье рук, дрожащий первый поцелуй,
И клятвы верности, что эхом пронеслись.
В глазах напротив отражалось счастья полно,
И мир вокруг для них двоих преобразился в полотно.

Под кружевами платья невеста так нежна,
Жених взволнован, но уверенно ведёт она.
Их взгляды полны обещаний и тепла,
Судьба подарок лучший в этот день преподнесла.

Но жизнь, как танго, переменчива бывает,
То в радости кружит, то болью обжигает.
Им вместе предстоит пройти сквозь бури, грозы,
Сохранив огонь любви, сквозь слёзы.

Года пройдут, и дети дом наполнят смехом,
Забот прибавится, развеется лишь эхо
Тех клятв, что на алтаре когда-то дали,
Но чувства их в испытаниях лишь крепче стали.

Морщины лягут тонкой сетью на лице,
В глазах, уставших от забот, мелькнёт то солнце,
Что в день венчания так ярко им светило,
И память оживит всё то, что с ними было.

И пусть судьба коварна и прекрасна,
Любовь их — крепость, высока и страстна.
Она поддержит в трудный час, согреет душу,

И в тишине напомнит: «Я тебя люблю, послушай...»

У каждого свой путь, свой мир неповторимый

У каждого свой путь, свой мир неповторимый,
И истины гранит — утёс несокрушимый.
Чужую душу измерить — дерзкая мечта,
В лабиринт чужого разума нам не проникнуть никогда.

Но вспыхивают вдруг, как искры в бездне ночи,
И в лицах, словно в зеркалах души, таится сердца отклик нежный.
Они — дыханье наше, кровь от крови, плоть от плоти,
И в объятьях нежных, в море теплоты любовной тоном.

С такими — жизнь фонтан, искрящийся без края,
Любовь — солнце, что сердца теплом питает.
И в страсти вихрь, в пьянящем танце летних грёз,
Сирень в цвету, герберы алый — мечтаний яркий всплеск.

Но как же часто путаем мы искренность с личиной,
Слова пустые принимаем за душевную картину.
Иллюзии плетём, в них верим горячо,
А после горько плачем, обмануты судьбой в плечо.

И вот тогда, когда покров срывается обмана,
В осколках веры сердце кровью истекает рвано.
Мы ищем виноватых, проклиная этот свет,
Не замечая в зеркале, что виноватых, в сущности, и нет.

Ведь каждый сам творец своей судьбы, палач,
И сам себе он строит счастье, или горький плач.
Свобода выбора — вот дар великий, бремя тяжкое,
Распорядимся им мудро, или утонем в саже.

Не стоит гневно обвинять чужие зеркала души,
Искать в них отражение своей высокой лжи.
Пора задуматься, что мы являем миру взору,
Какую правду, или ложь, несём мы разговору.

Быть может, в искреннем признании своих ошибок, бед,
Растает лёд обиды, прольётся в душу свет.
И вместо горечи, отчаянья и злой тоски,

Взойдёт надежда, и распустятся любви ростки.

Отчего отцы так нежно любят дочерей?

Отчего отцы так нежно любят дочерей?
Вопрос сей, словно музыка, летит в безбрежный мир скорей,
В шептании листвы, в лучах зари искристой,
В судьбы узоре, сотканном любовью чистой.

Не ангелы ли с неба, в облике прекрасном,
В девичьей красоте являют чудо ясным?
И от мирской тоски, от зла оберегая,
В них видят отблеск рая, их души согревая.

Не потому ль, что в них исток добра лучится,
Начало светлое, что в сердце вечно длится?
Не просто крови связь, а чувств святой причал,
Где от забот и бурь отец всегда молчал.

Дочь — словно луг в цветах, в ромашках белоснежных,
Где незабудок взгляд так нежен, безмятежный,
Где счастье, средь забот, вдруг вспыхнет огоньком,
И мир наполнит песня тихим голоском.

Не потому ль, что в дочерях себя находят,
Но в лучшем, в чистом, зло к ним не приходит?
И словно клятву в сердце навсегда дают,
От бед ограждены, им радости поют.

Отец, как рыцарь преданный, всегда готов сражаться,
От горя, от беды их души защищать и не сдаваться.
Он строит замок из любви, надежды светлой и нетленной,
Чтоб дочь, как роза алая, цвела в судьбе благословенной.

Не потому ль, что дочь — то юности далёкой эхо,
Воспоминанье о весне, где счастье не помеха?
Когда мечты парили ввысь, свободно и легко,
И в душе жило лишь надежда, вера и любовь.

И дочь, как мост хрустальный в бездне лет,
Соединяет прошлое и нынешний рассвет.
Отцу даря возможность крылья распахнуть,

И юности утраченной мелодию вернуть.

Не потому ль дочь — тайна сокровенная, что годы зрит,
Загадка вечная, чей лик разум будоражит и манит?
И в каждом взгляде, слове, в мимолётном трепете ресниц,
Он зрит не чудо ль — светлый дар, нисшедший с горних, чистых
птиц.

Отец и дочь — два мира, что нитью связаны одной,
Где сила в нежности, в прикосновении рукой,
Где понимание — без слов, одним лишь взглядом ясным,
В любви — источник вечный, чистом и прекрасном.

И потому отцы так трепетно лелеют дочерей,
Как дар небесный, что судьбой ниспослан им скорей,
Как отражение любви, что времени сильнее,
Как символ веры, счастья, что на свете всех милее.

Три лепестка — судьбы гаданье

Три лепестка — судьбы гаданье,
Решать тебе, настал тот час.
Какой сорвёшь, какое знанье
Судьба раскроет лишь для вас?

Бутон алеет, словно кровь,
В нём страсть и бурная любовь.
Возьмёшь его — сгоришь дотла,
Но жизнь узнаешь, что цвела.

Второй, как нежный лунный свет,
Таит спокойствие и совет.
Стабильность, верность, тихий дом,
Где бури спят за тем окном.

А третий — чёрный бархат ночи,
Загадка, тайна, колдовство.
В мир грёз зовёт, где нет мороки,
Где вечный праздник торжество.

Красавица у выбора стоит,
В шелках луны, босая, ждёт.
А ветер, словно путник, говорит,
И шепчет то, что ей прочтёт.

Ведомая незримым зовом,
Пришла она в час колдовства,
Судьбу решив суровым словом,
Найти для сердца торжества.

Алеющий бутон — как сердца стук,
Энергией живой наполнен он.
Он обещает страсти мук,
Игр безумных дивный сон.

Он говорил о ночи страстной, жгучей,
О поцелуях, что до костей сожгут,
О жизни вольной, неподсудной,

Но за свободу дорого возьмут.

Второй бутон — как звёзд спокойный свет,
Уют, тепло и тишину сулит.
Пристанище, где бурям места нет,
Где будут ждать, коль что-то заболит.

Он говорил о верности сердечной,
О детском смехе, что так чист и свеж,
О жизни тихой, мирной, вечной,
О доме, где покой ты обретёшь.

А третий — бездна в бархатной ночи,
Манит в загадочные стороны.
Где нет ни боли, нет причин,
И бал волшебный не закончен.

Он говорил о тайнах, о колдовстве,
О власти над реальностью и снах,
О мире, где твои мечты — не просто бред,
А истина, что воплотится в час.

Она смотрела, знаки разгадать пытаясь,
В листах читая прошлое своё.
Искала там спасение, спасаясь,
И верила, что в нём найдёт своё.

И, наконец, решив без колебаний,
Рукой коснулась тьмы густой.
Судьбу свою, без опозданий,
Взяла под шёпот ветра, пред собой.

Бутон алеющий увял нетронутый,
Как символ страсти, что не суждено узнать.
Бутон луны остался чуть согнутым,
Как символ покоя, что не стала выбирать.

Теперь лишь тьма, лишь тайна, лишь колдовство,
И вечная игра, где правит лишь она.
Мир грёз, где всё так просто, хорошо,
Забудет навсегда, кем раньше здесь была.

Она любила мальву, те цветы, что непонятны всем

Она любила мальву, те цветы, что непонятны всем,
Как будто тайный знак, забытый в гавани житейских драм.
Они похожи на неё, на стан, что тонок и высок,
Характер колющий, как стебель, — и прекрасен их узор.

Она как те цветы, не для толпы, а для души,
Для избранных, кто видит красоту в ночной тиши.
В ней женственность живёт, как трепетный рассвет,
И демоница дремлет в ней, чей испепеляющий секрет.

Во взгляде — магия веков, с младенчества хранима,
Что бережёт заветный клад, не тронутый чужими.
В ней глубина морских пучин, небес пронзительный полёт,
В ней сила древнего колдовства, что сердце обожжёт.

Она умеет говорить с луной на языке теней и снов,
И знает тайные тропы, где бродят духи древних костров.
В её глазах — вселенная бездонная, мерцающая звёздами,
И в каждом жесте — грация пантеры, что танцует между снами.

Она как неприступная скала, омываемая штормами,
Не каждому дано коснуться её губами и словами томными.
Она носит маску безразличия, скрывая нежность в сердце,
И лишь избранному откроет ставни в заветную ту дверцу.

Она — дитя природы, вольная и непокорная стихия,
И в каждом вздохе — буйство трав, и запах мёда, и фиалки
эфемерной.
Она не терпит лжи, фальшивых слов и лицемерия,
И ценит искренность, что словно луч, пронзает сумрак
заблуждений.

Её душа — как лабиринт, где бродят тени и сомненья,
Но в самом центре — светлый храм любви и откровенья.
И тот, кто сможет пройти сквозь испытания и преграды,
Найдёт в ней верную подругу, что не предаст и в час досады.

Она — мелодия небес, звучащая в гармонии вселенной,

И в каждом звуке — отголосок тайны, неизменно нетленной.
Она как мальва, гордо возвышается над суетою мира,
И дарит красоту свою лишь тем, кто видит в ней кумира.

И если ты готов рискнуть, и в бездну её души взглянуть, сорваться,
То знай, дружок, что там найдешь и ад, и рай, и Млечный Путь.
И помни, что она — сокровище, что требует трепетного
отношенья,
И лишь тогда она раскроет всю свою красу, без всякого сомненья.

А горы всё зовут, манят за грани

А горы всё зовут, манят за грани,
И ветер перемен поёт свои рулады.
Быть может, впереди судьбы арена,
Где ждут и взлёты, и свои преграды.

Превратности судьбы, как тени на закате,
Играют с ней ту шутку непростую.
Она стоит одна в измятом платье,
Надеясь отыскать любовь златую.

Они её судьба, и горе, и успех,
Как эхо в глубине ущелий гордых.
Грех или святость? Кто более грешен?
В смятенье чувств, в сомнениях немых.

Быть может, дали новое подарят,
Любовь, что обжигает, словно пламя,
И искры в темноте, как звёзды, заблестают,
И мир вокруг оттаёт под её лучами.

То не любовь, а страсть, горячий пламень,
Которая пленяет, словно клетка.
И в этом пламени сгорает даже камень,
Оставив после пепел, что никого не тлеет.

Но что есть пепел, как не прах забвенья,
Где можно вновь посеять семена?
Она устала от чужих сомнений,
В ней зреет бунт, как вешняя волна.

Она покинет горную обитель,
Оставит позади туман и ледники.
Сердце просит новых ощущений, трепета,
Взмахнёт крылами, словно феникс из камней.

Её глаза, как две зелёные звезды,
В ночи мерцают, полные огня.
Она готова строить новые мосты,

К тем берегам, где ждёт её заря.

Вперёд, навстречу солнцу и свободе,
Оставив прошлое в далёких облаках.
Теперь она творец своей мелодии,
А горы пусть молчат в своих веках.

На цыпочках, как вор ночной, подкралась страсть

На цыпочках, как вор ночной, подкралась страсть,
Испепелив сердца безумным пламенем опять.
Два трепетных огня, в едином ритме бьются,
В безмолвии сливаясь, спорить не рискуют.

И двое, обессилев, не хотят ей возражать,
В плену у звёздных фей, в объятьях утопать.
В сплетении душ и тел, паря над бранным миром,
В огне любви, даря себя кумирам.

В пожаре поцелуя, гибельно-прекрасном,
В том чувстве властном, сильном и опасном.
Мир меркнет, тает в дымке нереальной,
В огне любви, до самых звёзд, до крика.

И стон сорвётся с губ, как ветер с горной кручи,
В безумном танце тел, в объятиях всё круче.
Забыв про стыд и страх, про боль и расставанья,
Лишь шёпот нежных слов, как эхо покаянья.

И в этой буре чувств, в безмолвном исступленье,
Два сердца бьются в пламенном стремленье.
Познать друг друга до последних тайников,
В объятиях жарких, средь безумных снов.

В огне любви, где нет ни меры, ни предела,
Две души слились, как будто так велела
Судьба, что переплела сердца и жизни,
В единый узел, где нет места тризне.

И каждый вздох, как откровенье тайное,
В любви безбрежной, без конца и края.
Забыв про всё на свете, кроме страсти,
В объятиях нежных, словно в одночасье.

Мир растворился в отблесках желаний,
В безумном танце, полном обожаний.
И стон последний, словно эхо Бога,

В любви бездонной, уносящий прочь тревогу.

Рассвет забрезжил робко, сквозь шторы проникая,
И тени ночи медленно развеял, угасая.
Два тела, сплетённые в объятьях страсти дивной,
Лежали рядом, истомой утомлённые, счастливые.

И тишина в покоях замерла, как дымка нежная,
Наполненная шёпотом признаний самых грешных.
Взгляд трепетный, исполненный обожания и страха,
Что хрупкий миг сей ускользнёт, как сновидение.

Но жар любви, ещё пылавший в венах,
Вновь разжигал огонь, пленяя непременно.
И пальцы трепетно скользили по плечам,
Рисуя на коже карту новых, сладких ран.

И новый вздох, как шёпот вечности в объятьях,
В любви бездонной, сотканной из благодати.
Два сердца бьются в унисон, сплетаясь в танце страстном,
На алтаре любви, в блаженстве несказанном.

Есть люди редкие, как бриллианты

Есть люди редкие, как бриллианты,
Сияют ярко, словно отчеканены.
И на витрине жизни, не для всех они,
Сознанием чистым так пленят умы.

Осуждают строго, равняются на них,
Ищут недостатки в поступках дорогих.
Цена их высока в мышлении и слове,
В каждом действии их виден свет любви.

Ответственность пред Богом непомерная,
Судьба их сложная и очень скверная.
Просчитывают каждый шаг, что впереди,
И планка высока, им к ней идти.

Но стоит помнить, что они же просто люди,
Душа болит и сердце негодует.
Им хочется любви, как в сказочном кино,
И ласки нежной, как глоток свободы.

Огня желают в страсти и желании,
Цветов признаний, в полном понимании.
И верности всевластной, без конца,
Чтоб ощутить тепло родного сердца.

Но бремя света, избранности ноша,
Не позволяет слабость показать им больше.
Они сильны, как грань алмаза, тверды, чисты,
За блеском скрыта трепетная суть души.

Им недоступны мелкие обиды,
Взор их устремлён к вершинам пирамиды.
Не ведают они пустой мирской забавы,
Лишь в созиданье — золотой венец их славы.

Но ночью, в тишине, когда луна сияет,
Их маска сильная тихонько опадает.
И видят зеркала глаза уставшие,

И шепчут губы о любви пропавшей.

Тогда бриллиант сверкает лишь для Бога,
И просит он защиты у порога.
Чтоб дал им силы выдержать до края,
И на земле, и у ворот из рая.

Любовь мужчины — трепетный рассвет

Любовь мужчины — трепетный рассвет,
Не только страсть, где верности обет.
Где каждый жест — как высечен в судьбе,
И каждое «люблю» — лишь о тебе.

Не ветру вторит звук пустой молвы,
Мужчина чести — верен до главы.
Избрав её — единственную, святой,
Небесною, как ангел неземной.

Он скалы сдвинет, мир готов сменить,
Чтоб счастья свет в их мир навек включить.
С душой горячей, искренней навеки,
Чтоб восхищаться, словно у реки.

Любовь мужская — крепость, тайна, дом,
От бурь житейских, где тепло кругом.
В той крепости она — его царица,
Навек любима, словно неземная птица.

И эта птица — символ высшей нежности,
В ней чистота, святая безмятежность.
Он крылья ей расправит осторожно,
От ветра злого защитит надёжно.

И в каждом взгляде — трепет и почтение,
Как к божеству, что дарит вдохновение.
Он будет рядом в радости, в печали,
Любовь его — как свет в бескрайней дали.

Не осквернит он словом или делом,
Ту чистоту, что в сердце поселилась.
Любовь мужчины — словно сад весенний,
Где всё цветёт, где радость не избылась.

Мужская верность — бриллиант бесценный,
Сияет ярко, не теряя блеска.
Любовь такая — дар благословенный,

Наполнит жизнь их смыслом, вдохновенно.

Порой мы проживаем жизнь, листая календарь

Порой мы проживаем жизнь, листая календарь,
И праздники справляем, как предписано судьбой.
Но этот понедельник — не дней привычных дань,
Любовь ворвалась вихрем, ослепив, как свет дневной.

Случился понедельник с ними, вот те на,
И праздник их любви пришёл, как к нам весна.
На цыпочках, неожиданно, словно в сказочном кино,
Волшебник подарил нам это волшебство.

Мужчина настоящий, крепкий, молодой,
В свою прекрасную он женщину влюблён душой.
Всё было в этом понедельнике прекрасно, светло,
Два сердца бились вместе, заодно.

Глаза в глаза — и понимание без слов,
Где сердце — камертон, а музыка — канва.
И руки, преданные чувствам, робко задрожали,
В объятьях близости, в обители любви приюта ждали.

И в этот миг, за гранью бытия,
Два сердца слились, словно два крыла орла.
Забыты страхи, сомненья позади,
Лишь вечность впереди, любви пути.

И шёпот нежный, словно звон ручья,
«Люблю тебя» — звучало, чуть дыша.
И в каждом слове — клятва верности навек,
В объятьях страсти — их любовный берег.

И понедельник этот стал для них судьбой,
Началом новой жизни, светлой и прямой.
Всё прежнее осталось где-то вдалеке,
Лишь счастье на двоих в его в руке.

И растворились тени прошлых ран,
В лучах любви, как в утреннем тумане.
Два ангела слетели к ним с небес,

Благословляя их союз чудесный.

И мир вокруг затих, внимая чуду,
Как два цветка, расцветших в непогоду.
Она — нежна, как ландыша цветок,
Он — сильный духом, верный ей герой.

Вплелись их судьбы в кружево одно,
И понедельник тот — навеки их окно.
В мир счастья, веры, преданности, ласки,
Где нет печали, нет разлуки маски.

И понедельник тот, что жизнью правил,
Остался вечным символом любви.
Он научил ценить мгновенья счастья,
И верить в то, что сказки — не обман.

И каждый год, когда приходит снова,
Тот самый день, что всё переменял,
Они вдвоём, в объятьях нежных, молча,
Благодарят судьбу за этот миг.

И помнят, как впервые встретились глаза,
Как мир вокруг исчез, и только звёзд роса
Сияла в отражении любви, что вдруг зажглась,
И больше никогда уже погаснуть не смогла.

И понедельник тот, осенним днём одетый,
Стал их хранителем, от бед семейным оберегом,
В нём заключена вся магия момента,
Когда два сердца выбрали друг друга навек.

И годы мчатся, словно листья по ветру,
Но в памяти их — всё тот же светлый день,
Когда любовь, как дивный лебедь белый,
Пришла и осветила их земную сень.

И в тихий вечер, у камина сидя,
В сплетенье рук, в глазах друг друга утопая,
Они опять тот понедельник вспоминают,
И шепчут: «Счастье есть... Оно у нас вдвоём»

Как угадать желанья женщины любимой

Как угадать желанья женщины любимой,
Загадку сердца разгадать, неповторимой?
Быть может, прямо у неё спросить,
О чём душа так трепетно твердит?

В объятьях нежных, после страсти поцелуев,
Искать ответ в сиянье глаз чарующих.
Быть может, вечером за чашкой кофе,
Услышать то, что сердце не умолкнет.

О чём мечтаешь ты, моя голубка милая?
Готов помочь, и выслушать тебя, родимая.
Готов любить, дарить любовь ночами страстными,
Будь счастлива, дари мне счастье дивное, и люби всегда,
прекрасная!

Искать ли знаки в лёгком дуновении ветра,
В улыбке тихой, что теплей рассвета?
Пытаться самому всё угадать,
Рискуя правду в догадках потерять.

Но лучше честно, искренне, открыто,
Спросить любимую, что в сердце скрыто.
В её глазах найти судьбы начало,
Чтоб счастье наше вечным стало.

Ведь женщина — не тайна, а мелодия,
Что слушать сердцем надобно всегда.
И каждый звук, и каждая эмоция
Наполнят смыслом долгие года.

Не стоит мучить разум свой загадками,
Пытаясь чувства на кусочки рвать.
Ведь ближе женщина становится с поступками,
Когда готов ты всё, что в силах, дать.

Заботой окружить, теплом и лаской,
Вниманьем чутким, каждое мгновенье.

Быть верным мужем, преданным и страстным,
И понимать любое откровенье.

Тогда желанья станут очевидны,
Мечты раскроются, как утренний цветок.
И чувства нежные, непобедимы,
Зажгут любви пленительный огонь.

И в этом танце чувств, сплетенье душ,
Родится счастье, светлое, большое.
Где каждый вздох, как песня без прикрас,
Наполнит жизнь любовью неземною.

Эй, мыши, крысы, твари все лесные

«Здесь власть моя! Не верит он, безумец...
Узрит сейчас мой чародейственный венец!
Эй, мыши, крысы, твари все лесные,
Встречайте гостя! Вот забавы вам какие!»

И вмиг поляна словно забурлила,
Из чрева леса скверна выползла.
Бежали полчища полёвок и крыс домовых,
И песчанки, невиданные, злобные, как смерть.

Вкруг путников безумный взвился рой,
Дитя в восторге, а отец затравлен тьмой.
И тот, что в когти взят, как жалкий раб,
Дрожит, как лист осенний, что сорвал бурный шквал.

«Так веруешь ли в мощь мою теперь, презренный смертный?» —
В глазах мужчины ярость, боль кромешная, ответ надменный.
Колдовской лишь взмах — и тьма рассеяна в момент,
Лишь серый дым напомнит, что здесь был адский плен.

«Теперь внимай! Запомни навсегда, невежда:
Лесу я — дух, здесь колдовство моя надежда!
Придёшь без спроса — ждёт тебя погибель, крах!
Беги отсюда прочь, чтоб не познать мой гнев и страх!»

Обняв дитя, отец бежит, не чуя ног,
Уносит страх, что в душу запал, как горький смог.
А та, чья воля мрак здесь сотворила,
К теням мышиным тихо говорила.

«Доволен ли? Урок пускай запомнит сей,
Не сунется сюда без воли чародейки моей».
И писк чуть слышный, трепетный в ответ,
«Ты справедлива, госпожа, тебе наш низкий пиетет».

Спит мальчик маленький, в ногах барбос

Спит мальчик маленький, в ногах барбос,
В объятьях сна, забыв про все вопросы.
Ребёнка сон он бережно хранит,
И сам, уставший, сладко так сопит.

А папа, у окна притихший, грезит,
О ведьме дивной, сказочной, далёкой.
Какой же сделать ей подарок, мыслит?
Иль утром росным ромашек прислать букет большой.

Пусть мир уснёт, укрытый тишиной,
Лишь двое грезят под луной.
О встрече жданной, о любви большой,
Чтоб стали вместе — он и она одной душой.

Потом на праздник в дом её позвать,
И тайну сердца до утра шептать.
Под куполом небес, где звёзды ярче,
Пусть счастье длится долго, бесконечно.

И вот, как будто вняв его мечтам,
В окно неслышно постучалась фея.
Взмахнула палочкой, и лёгкий звездопад
Посыпался на спящего, робея.

Она присела рядом с ним, чуть дыша,
И прошептала: «Счастье — не награда,
А путь, который нужно вместе строить,
Сквозь бури, грозы, ливни листопада.

Не бойся, верь, люби, иди вперёд,
И чудо обязательно случится.
Раскрой объятья, отпусти свой страх,
И знай, что сердце может вновь открыться».

Исчезла фея, растворившись в мгле,
Оставив след лишь лунного сияния.
А папа улыбнулся в полусне,

Почувствовав прикосновение признания.

Поутру мы ели кашу, папа с сыном и собакой

Поутру мы ели кашу, папа с сыном и собакой,
Вкусно было, не напрасно, день начнём мы с этой лаской.
Солнце в окна заглянуло, мир наполнился теплом,
И хорошее предчувствие забирается в наш дом.

Нам прислала ту корзинку ведьма, что живёт то рядом,
Сладких ягод, спелых, сочных, угощение с дивным взглядом.
Сердце дрогнуло от счастья, злые мысли — все долой,
Пусть нас радует и греет этот день чудесный свой.

Ей букет ромашек нежных, мы за это подарили,
Помириться мы решили, зла чтоб в доме не царило.
В вазе нежно засияли, свет любви в себе неся,
И улыбки заиграли, позабыв про все ненастья.

Ведь зачем нам ссоры эти? Будем мы дружить мирами,
Петь мы песни на рассвете, и общаться вечерами.
Вместе мы — большая сила, злобу в пепел обратим,
Чтобы радость посетила, и спокойствие вкусим.

Приглашать друг друга в гости, слушать музыку в тиши,
А потом, отбросив трости, в дружный, радостный футбол играть
от души.
Смех заполнит всё пространство, дружба крепче с каждым днём,
Вот такое постоянство, в мире сказочном живём.

А после игр, уставшие, рассказ ведём у очага,
Про тайны звёзд, давно угасших, про мудрость древнего волхва.
Собака дремлет у коленей, сын тихо сказки слушает,
И мир становится светлее, когда душа не властвует.

Вдруг ведьма в дом к нам заглянула, с улыбкой доброй на лице,
И пирогов с черникой протянула, как вестника тепла в конце.
Мы чай на травах заварили, и разговоры повели,
Про то, как мир мы изменили, и злобу в прошлом всю оставили
в тиши.

И вечер тот прошёл в беседе, душевной, тёплой, как маяк,

Забыв про страхи и про беды, нам стало ясно, что есть знак.
Что вместе мы способны многое, что дружба — это крепкий щит,
От всех обид, от всех тревог, и сердце радостно стучит.

И стали чаще собираться, у нас в доме, и у неё,
Делиться радостью, смеяться, и вместе строить бытие.
Узнали мы про зелья дивные, про травы, что лечат от тоски,
А ведьма нам — про жизни мирские, про радости, что так нам
близки.

Мы вместе сад благоустроили, где розы дивные цвели,
И птицы песни там исполнили, о счастье, мире и любви.
Там гномы маленькие жили, за садом зорко наблюдали,
И эльфы лёгкие кружили и тайну волшебства оберегали.

И мир наш стал совсем чудесным, наполнен сказкой и теплом,
А дружба наша — повсеместной, и злоба вся ушла на слом.
Мы поняли, что в каждом сердце, есть искра света и добра,
И нужно лишь открыть ту дверцу, чтоб мир прекраснее стал вчера.

И жили долго и счастливо, в гармонии, любви, тепле,
Забыв про злобу и про кривду, на сказочной своей земле.
И помнили всегда о дружбе, что может горы свернуть вмиг,
И всем, кто б ни был рядом, нужно лишь протянуть руки друг
другу лишь.

Чужие страсти так сердца волнуют

Чужие страсти так сердца волнуют,
Чужих людей к себе они манят.
За чужой жизнью жадно так шпионят,
В чужой глазок заглядывать хотят.

Зачем им это? Скука, интерес?
Быть может, зависть в сердце их живёт.
Им кажется, там всё ярче и богаче,
Чем их удел, что так однообразно плачет.

А двое шли в ту ночь, судьбе подвластны,
В объятья чувств, забыв вопросы частные.
Лишь их сердца, друг другом опьянённые,
На несколько часов, их души озарятся.

Оставив позади заботы и тревоги,
Лишь шёпот губ, да страстные ожоги.
Чужие страсти наблюдают робко,
За этой ночью, ускользящей коробкой.

Их тени длинные сплетались воедино,
Под лунным светом, словно в дивном сне.
Им было всё равно, что ждёт их завтра,
Сегодня лишь любовь горела в их огне.

А наблюдатели, забыв свои дела,
Всё пристальней в чужое счастье смотрят.
Им кажется, что видят отраженье,
Того, чего в их жизнях не хватает.

Ночь коротка, и звёзды догорают,
Любовь, как бабочка, взмахнув крылом, уходит.
И остаётся лишь воспоминанье сладкое,
И привкус горечи, что счастье быстротечно.

Когда рассеется туман иллюзий,
И каждый в свою жизнь вернётся вновь,
Что останется от той волшебной ночи?

Лишь отпечаток на сердцах, да смутная любовь.

Чужие страсти вновь найдут объект,
Чтоб утолить свой голод любопытства.
Но истина одна — чужая жизнь, как сон,
А счастье нужно в своей искать обители.

Не позволяй мечтам зачахнуть

Не позволяй мечтам зачахнуть,
В боязни неудач погрязнуть.
Цепляйся за искру желанья,
И действуй, вопреки терзаньям.

Пусть ветер перемен вздымает,
Путь неизведанный пугает.
Но только смелый достигает
Вершин, о коих он мечтает.

Забудь про шёпот тех, кто слаб,
Кто в серой массе просто раб,
Кто видит мир лишь в чёрном цвете,
И сам себя лишает света.

И вот она — как вспышка в темноте,
Навстречу новой, трепетной мечте.
Разбила сердце, вырвала из плена,
Зажгла огонь любви, что дремлет в венах.

Как вихрь весенний, ворвалась неожиданно,
Заполнив мир желанием желанным.
В глазах её — сиянье звёзд далёких,
В улыбке — свет надежд и чувств глубоких.

Забыты страхи, горечь прошлых лет,
В душе расцвёл любви прекрасный цвет.
И каждый вздох, и каждое касанье —
Как музыка волшебная, признание.

Она — как искра, что зажгла пожар,
В душе растерзанной — любви неожиданный дар.
Готов забыть все правила и нормы,
Лишь бы вкусить любви запретный плод повторно.

И пусть молва твердит о безрассудстве,
Я в омут страсти окунусь без грусти.
С ней — в новый мир надежд и искушений,

Где правит только страсть и нет сомнений.

И пусть сгораю в пламени желаний,
В плену её чарующих признаний.
Пусть мир осудит, пальцем указуя,
Любовь моя — безумная стихия.

Мы будем танцевать на кромке ночи,
Вдыхая аромат её волос, так прочно
Сплетённых с моими мыслями навеки.
И пусть завидуют нам все на свете человеки.

Мы сотворим свой собственный закон,
Где чувства правят, а рассудок сломлен.
Где нет предела нежности и страсти,
Где каждое мгновение — просто счастье.

И даже если завтра сгинет солнце,
И мир наш рухнет, как в разбитом глянце,
Я не позволю боли и сомненьям
Разбить любовь, рождённую в мгновенье.

Она жила не планами, секундами лишь счастья

Она жила не планами, секундами лишь счастья,
В нём растворялась, вся, без остатка, страстно.
Могла в порыве гнева, вдруг, отдалиться,
Но знала — он вернётся, не даст ей заблудиться.

Он без неё не мог, дышать, наверное, вовек,
Дарил ей мир, любовь искал в глазах, глубоких, лучезарных.
Смотрел, не пряча чувств, влюблённых, благодарных,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.